

ЧЕРНИГОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 АПРѢЛЯ № 8. 1864.

Содержаніе: I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—II. Распоряженія епархіальнаго начальства.—III. Объявленія.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

По Высочайшему повелѣнію вновь учреждены комитеты въ Тифлисъ и Ставрополѣ для улучшенія быта духовенства терскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ.

Святѣйшій Синодъ, принимая въ соображеніе, что въ 1604, 1615, 1649 и 1650 статьяхъ I-й кн. II-ч. Свода Военныхъ Постановленій полагается различіе между отпусками кратковременнымъ, безсрочнымъ и временнымъ, что Высочайше утвержденнымъ въ 5-й день Іюня 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и основанною на немъ 11-тою статьею продолженія Зак. Граждан. X Т. Свода 1857 вступленіе въ законный бракъ, безъ испрошенія особаго на это отъ начальства разрѣшенія, представляется тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые уволены въ

безсрочный и во временный отпуски, и что, на основаніи 65 ст. Зак. Основн. I Т. Свода 1857, законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія или распространенія, — опредѣляетъ: о вышеизъясненномъ различіи между отпусками безсрочнымъ, временнымъ и кратковременнымъ, дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, съ тѣмъ, что 11 статья продолженія Зак. Гражд. X Т. Свода 1857 и указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го Августа 1861 года, относясь только къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ безсрочный и временный отпуски, не должны быть при-мѣняемы къ такимъ нижнимъ чинамъ, которые увольняются въ кратковременный отпускъ.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода дозволено іеромонаху Паисію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу русскаго общежительнаго Андреевскаго скита на Аѳонской горѣ еще на одинъ годъ.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Причту и прихожанамъ с. Каменской Слободы разрѣшено покрасить кровлю на церкви и колокольѣ, на кошельковые 50 р.; причту остерской Михайловской церкви разрѣшено продать старую церковь и колокольню и вырученную сумму причестъ къ церковной; въ с. Слободкѣ Воскресенской разрѣшено перемѣнить разбитый колоколь на новый на пожертвованія прихожанъ; причту с. Каменя Н-сѣверскаго у. — покрасить крышу на церкви на жертвующую прихожанами сумму; въ селѣ Рудни Н-сѣверскаго

у. разрѣшено покрыть церковь и ея предѣлы желѣзомъ, окрасить ее масляною краскою и произвести всѣ починки, какія только требуются и какія только возможны безъ архитектурскихъ плановъ, также устроить новую деревянную ограду, на 300 р. кошельковыхъ и 100 р. пожертвованныхъ прихожанами; въ с. Орловкѣ Нѣжин. у. разрѣшено устроить жертвенникъ и горнее мѣсто на 135 р. кошельковыхъ; въ Вознесенской ц. г. Нѣжина разрѣшено оштукатурить снаружи вновь устроенные предѣлы, передѣлать на церкви крышу и покрасить ее масляными красками на 150 р. кошельковыхъ; на Богоявленской церкви с. Володьковой Дѣвицы — окрасить крышу масляными красками, на 40 р. кошельковыхъ; въ с. Головенькѣ — устроить новый досчатый заборъ около церкви на счетъ прихожанъ. Выдана просительная книга на два года на имя купцовъ Алексѣя Кириленка и Стефана Дмитренка для сбора подаваній на постройку новой кладбищной церкви въ г. Нѣжинѣ.

Избранный священниками 3 округа Нѣжин. у. священникъ Іаковъ Чернявскій духовникомъ утверждень Его Высокопреосвященствомъ въ сей должности 15 марта.

Утверждены въ должности депутатовъ въ раскладочную комиссію по городу Нѣжину избранные духовенствомъ Владиміръ Круглевскій и Павелъ Рождественскій. Священникъ с. Требухова Власій Набоковъ утверждень помощникомъ благочиннаго Рожалина, а священникъ с. Романова Іоаннь Михайловскій — помощникомъ благочиннаго 3 округа Стародуб. у.

Окончившіе курсъ семинаріи Митрофанъ Коровкевичъ и Василій Подбельскій рукоположены во священники, пер-

вый—въ с. Дарѣевскѣ, а второй—въ с. Лобки стародуб. у. Священникъ с. Шатрищъ Мойсей Громаковскій уволенъ за штатъ, на его мѣсто рукоположенъ окончившій курсъ семинаріи Петръ Смоличевъ, съ производствомъ ему жалованья съ 17 марта.

Утверждены старостами церковными: въ с. Киваяхъ—Іоакимъ Бриска, въ с. Кневичахъ—Мина Бурковскій, въ с. Шиловичахъ—Павель Кирилловъ Лишка.

За приведеніе въ порядокъ архивныхъ дѣлъ черниговскаго архіерейскаго дома, эконому этого дома архимандриту Пармену изъясняется благодарность отъ Его Высокопреосвященства.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Присоединены къ православію: изъ римско-католическаго исповѣданія дворянка Элеонора Подгурская, которая наречена Еленою; изъ іудейскаго: березинскій мѣщанинъ еврей Шлема Бороховъ, который нареченъ Петромъ и мѣщанка г. Стародуба Хайка Хазенова, которая наречена Евгенією.

Представлено благочинными на починку зданій семинаріи пожертвованныя деньги: благочиннымъ Исаакомъ Богдановскимъ—73 р. 73 к.; Николаемъ Тарловскимъ—572 р. 48 к.; Іоанномъ Качановскимъ—58 р. 46 коп.; протоіереемъ Сумеономъ Дорошенко—189 р. 30 к.; Оеодоромъ Гаврильцовымъ—365 р. 70 к.

**ИЗЪ РЕДАКЦИИ ЧЕР. ИЗВѢСТІЙ МОГУТЪ БЫТЬ
ПОЛУЧАЕМЫ КНИГИ:**

- 1) **ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.** Періоды: I, II, III, IV, и V. Изд. 4-е. Черниговъ, 1862 г. Цѣна 3 р. сер. за пересылку прилагается за 3 фун. Отдѣльно 1 періодъ 1 р. съ пересыл.
- 2) **СЛОВА И БЕСѢДЫ,** въ 4 частяхъ. Ч. 1863 г. Ц. 3 р. с., съ перес. за 2 фун.
- 3) **ДУГЪ ДУХОВНЫЙ.** Блаженнаго Іоанна Мосха. М. 1853 г. Ц. 1 р. 50 к. с., съ перес. за 2 фун.
- 4) **БЕСѢДЫ О СТРАДАНИЯХЪ СПАСИТЕЛЯ.** Въ 2-хъ ч. М. 1857 г. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.
- 5) **ГЛАСЬ БОЖІЙ КЪ ГРѢШНИКУ.** Черниговъ 1860 г. Ц 40 к. съ пересылкою.
- 6) **ИСТОРИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ ОБЪ ОТЦАХЪ ЦЕРКВИ.** Ч. 1—3. Спб. 1859 г. Ц. 4 р. безъ пересылки.
- 7) **ОПИСАНІЕ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.** Въ 5 отдѣленіяхъ. М. 1857 г., за каждое отдѣленіе 75 к. съ пересылкою.
- 8) **ОБЗОРЪ РУССКОЙ ДУХ. ЛИТЕРАТУРЫ.** Отд. 1 Харьковъ, 1859 г. 1 р. 50 к. съ пер. за 2 фун.
- 9) **ОБЗОРЪ ДУХ. ЛИТЕРАТУРЫ.** Отд. 2. Изд. 2 умноженное. Черниговъ, 1863 г. 1 р. 50 к. съ перес. за 2 фун.

- 10) **ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОРЪ ПЪСНОПЪВЦЕВЪ И ПЪСНОПЪНІЯ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.** Спб. 1860 г. 1 р. 50 к. съ пересыл.
- 11) **РУССКІЕ СВЯТЫЕ:** за Генварь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май и Іюнь мѣсяцы. 3 р. безъ пересыл.
- 12) **ЧЕРНИГОВЪ.** Ч. 1863 г. Цѣна 30 коп.
- 13) **ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ ГАЛАТАМЪ.** Черниговъ, 1862 г. Цѣна 75 коп.

Одобрено цензурою. Черниговъ, 8 Апрѣля 1864 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЧЕРНИГОВСКАГО ИЛЫНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

15 апрѣля 1864.

Содержаніе: I. Письма Лазаря Барановича. — II. Русская духовная журналика. — III. Черниговскій уѣздъ. — IV. Русскіе святые (1 л.).

II.

ПИСЬМА ЛАЗАРЯ БАРАНОВИЧА.

Ясне преосвященный в Богу мѡсцѣи отче архиепископе Черниговскій велче нашъ мѡсцѣи пане патѣру и добродѣю!

По значном опустошенію мѣсто убогое Кіевъ, кгда вся оздоба его з церквями Божіими в попел обернена, обыватели по разныхъ распорошены краяхъ и мѣстахъ, не може до себе прыти, абы любо не такъ якъ первой пры намней хочъ трохи прыоблеклося в оздобу. Для чога собране убогихъ людей жителей теперешнихъ киевскихъ, якъ мѡсцѣи, ку промешканию дома, а ку молитвамъ святымъ з побожности и горливости храмы Господни реставруеть. И панове ктиторове церкви рождества Христова любъ нимашъ парафіянъ, собравшы часть зялмужны сумки, часть з давнего депозитку церковнаго, бы не ваковало

мѣсце престола безкровной отъры Христовы, церковь за-
чели будовати, за вѣдомом маистрату киевского, и за со-
вершеннымъ основаніемъ превелебного отца Феодосія Со-
фоновича ігумена михайловскаго, як за помощью вышнего,
уже докончевается, до которого храму Божого тыежь па-
нове ктиторове обрали священника честного отца Данила
Радчинского, и жебы преосвященства вашего, нашего велце
мсциваго пана, одержалъ пастырское благословеніе, запу-
стилсе. А мы послушные овечки вашей милости мсциваго
пана покорную за тымъ презбытеромъ в пожитію статеч-
нымъ и побожнымъ, вносимъ прозбу, рачь ваша милость
мисцивый панъ—зверхнейшою властію пастырскою оною
благословити до престола рождества Христова, бы тым
укрепленный, неопасно духовные належные обрады и бо-
жественные отправоваць службы ведлугъ православного
чину. В чомъ повторе занесшы уныжонную инстерцессию
до в. м. м. пана и певными зостаючы милостивое и доброт-
ливое ласки, самыхъ себе пастырскому томужь благосло-
вению под правицу святую низкое наклонившы чоло и мо-
литвамъ в. м. м. пана архиерейскимъ святоблывымъ з по-
волными услугами преподаемъ и полецаемъ якъ найпилней.
З ратуша киевского дня 2 септевриа, року 1672.

Преосвященства вашего, нашего
велце мсциваго пана пастыра и добро-
дѣя милостивого, послушные овечки, въ
духу святомъ сынове и найныжшые слуги

Войтъ, бурмистры, райцы мѣста
его царскаго пресвѣтлаго величества
Киева.

110. *Къ отцу архимандриту новгородсьверскому.*
(*Михаилу Лежайскому*).

Опершись на посохъ, какъ на милость Господню, сѣлъ я на каедрѣ моей архіепископской. Честь велика, — а пользы мало. — Черниговскій воевода, старшина козачья и чернь, всѣ единогласно говорятъ, чтобы я согласно съ законо-постановленіями имѣлъ пребываніе въ каедрѣ. — Пишу къ тебѣ, какъ мужу свѣдущему, что древняя каедра моя не обойдется безъ Новгородка, и потому съ нетерпѣніемъ ожидаю тебя самаго и честнаго отца Амвросія для амвросіи, дабы и въ церкви было свѣтло и въ устахъ сладко. Но будемъ искать прежде царствія небеснаго, а сія намъ вся щедротами Божіими приложатся. Теперь только видно стало всѣмъ, почему я до настоящаго времени не жилъ въ моей каедрѣ, а имѣлъ пребываніе тамъ, гдѣ Петръ хотѣлъ строить три сѣни и ветхій днями научилъ старца воскликнуть: добро есть здѣ быти. — А какъ добро есть общее для всѣхъ, то священники мои молятъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, всемилостиваго Спаса, да, за любовь нашу къ нимъ, сохранитъ Онъ и спасетъ насъ. — Не пожалѣлъ Мартинъ своего плаща, урѣзавши его мечемъ для одного врача. Ни сколько не сомнѣваюсь, что и ты, отецъ Михаилъ, достанешь меча и урѣжешь плаща для отца Лазаря; — а не покрыть наготы отцевской было бы дѣломъ Хамовымъ, и Богу и людямъ противнымъ. — Сравниваю себя съ Ноємъ, потому что ты у меня и Симъ, молящійся за меня и Иафетъ, покрывающій меня въ моей слабости. — Имѣлъ я одного и Хама, но его покрыла уже яма. — Умѣй чтить

меня, да долговѣченъ будеши на земли, а потомъ и на небеси.—Двѣ руки распростеръ Господь на крестѣ и обѣ дозволилъ пригвоздить, дабы и тамъ въ жилищѣ Своемъ, и здѣсь угодникамъ Своимъ приобрести благодать. Будемъ только по правдѣ дѣлать, а не видѣхъ праведника оставленна.—Чемъ чаще источникъ вычерпывается, тѣмъ больше въ немъ воды прибавляется;—а манна, когда сберегаема была на другій день,—въ прахъ обращалась.—Любовію и обращеніемъ нашимъ будутъ люди назидаться и сорадоваться мнѣ, что Богъ даровалъ мнѣ въ тебѣ такого добраго сына, который при слабости и старости моей съ умѣть подать мнѣ жезлъ старости.—Я, какъ предусмотрительный отецъ, въ тебѣ послѣднемъ сынѣ моемъ, вижу возлюбленнаго Іосифа своего.—И такъ, если десница Господня благословила тебя и ущедрила всеѣмъ благопотребнымъ; то, слѣдуя стопамъ Іосифа, признаемъ дѣломъ благочестивымъ призрѣвать въ старости меня, отца своего, за что и Богъ и люди достойно тебя оцѣнять.—Не продолжаю далѣе нравоученія, но съ отеческимъ моимъ желаніемъ ожидаю къ себѣ тебя, по устройеніи твоего хозяйства.—Желая тебѣ добраго здоровья и Господня благопоспѣшенія въ домѣ и въ церкви, препосылаю на то пастырское мое благословеніе при молитвахъ моихъ и отеческихъ благожеланіяхъ, поздравляя всю братію, прошу преподобія твоего и ихъ святыхъ молитвъ.

111. *Къ нему же.*

На гнѣздѣ витаю; но что-то не хорошо, потому что предъ зимою устлано. Терпѣніе—добродѣтель. Худая та птица, которая гнѣздо свое пачкаетъ.—Слѣдуетъ и мнѣ

по приличію и по достоинству смотрѣть на птицъ, и устроить въ гнѣздѣ своемъ какой,нибудь порядокъ.—Всѣ желаютъ, чтобы я жилъ въ каедрѣ, чтобы священники говорили въ ней проповѣди.—Богъ съ вами, а десятины мнѣ не даете ¹. Все покончено Новгородкомъ; мы, говорятъ, надали его, какъ пастырю.—Знаетъ мѣхъ, что дѣлать ²; Черниговъ—таже Варшава: лишь до ременька, то до кошелька, всякій разъ экономя докучаетъ; только чешетъ голову черниговскій владыка, а въ Филипповъ постъ пришлось такъ, что влѣзъ и въ лыка.

Порой ты твердый мужъ,

Порою слишкомъ хиль,

Порою очень миль,

Порой несносенъ—ужъ.

Съ тобой мнѣ жить нельзя

И безъ тебя—нѣтъ силъ.

Если я не сдѣлаю какого либо улучшения: то не умѣлъ бы дѣлать и сравненія.—Всеблагій Богъ; допускающій зло, лишь для того, чтобы и чрезъ него благодѣтельствовать, поможетъ и мнѣ сдѣлать улучшения.—Древо, стоя на горѣ, служитъ цѣлью для вѣтровъ. Такъ и на тебя съ тѣхъ поръ, какъ десница Господня вознесла тебя на Ѡаворъ, со всѣхъ сторонъ повѣяли вѣтры, что Ѡаворскій господинъ утвердился тамъ, какъ на камени: вѣтры и рѣки не сокрушатъ его.—И порошокъ наша имъ ка-

¹. Саркастическій намѣкъ на проповѣдь одного польскаго ксенза, говоренную въ день св. ангеловъ, въ коей онъ укорялъ своихъ парохіанъ, за неудовлетвореніе его житейскими потребностями и десятиною.

². Пословица, выражающая рѣшимость въ затруднительномъ положеніи и позднее раскаяніе.

жется великою; въ своемъ глазѣ и бревна не видать, но наши сучки хорошо видать. Ожидаю къ себѣ тебя; а теперь благословеніе мое архіерейское.

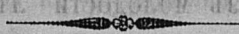
112. *Къ гетману Самуїловичу, писанное
въ 1672 году.*

Писалесь велможность твоя до насъ два листы: единъ въ справѣ и жалобѣ на насъ козака новгородскаго имени Марка Ляцинскаго, который, яко سمو зъ суплеки его зразумѣли, ускаржался на насъ, якобы смо мѣли млинъ его власный отъ него отъѣхати. Рѣка Рома, на которой той млинъ стоитъ за многими около грунтами, есть вѣчисто по давнихъ государскихъ грамотахъ, до монастыря всемилостиваго Спаса новгородскаго належачая; и не единъ у насъ тамъ, и опричь того помененного млинъ зостаеть. Зачимъ любо цѣлкомъ зъ млина того предъ тимъ онъ отбираль пожитки: еднакъ, заподаніемъ его до насъ чрезъ грамоту государскую и презъ постановленіе бывшаго гетмана, ажъ по сей часъ половицею контентуется; о которой гди мовить, же его чрезъ часъ долгій не доходить, правда, же и мы сами также давно а ни кавала зъ него не взяли, гдижъ и по сіи дни стоитъ затопленный: а коли бы до направи его пришло, мусѣло бы ся кошту на тое золотыхъ зкилка сотъ важити. Не хай же зъ нами посполу направи: то будетъ знову половину отбирати.— Другій листъ одобралисмо отъ велможности твоей въ справѣ и скаргѣ козака Потапенка Василя, отъ котораго тимъже постановленіемъ половину пожитку зъ млина сучодолскаго собѣ удѣлилисмо: перше, же тотъ млинъ также на грунтъ, до монастыря нашего приналежномъ, сухо-

долскомъ на рѣкѣ Локнѣ найдуется; другая, ижъ мы въ млинѣ томъ порваную часто греблю подданными нашими двома селами гатилисмо. А що жъ бы то была за управа, гди бисмо якого такого еще немѣли мѣти зъ него пожитку? Що колвекъ чинимъ, чинимъ ведлугъ судовъ и привелѣовъ антecessоровъ велможности твоей, а не ведлугъ нашего зезволеня. Будемъ контенты, гди велможность твоя тихъ антecessорскихъ судовъ преставляти не рачить. Взмѣнкуешъ велможность твоя, яко бы ся тое мѣло дѣяти противъ уставу волности козацкой, статьями укрѣпленной, и его царскаго пресвѣтлаго величества повагою змоцненной. Читай, велможность твоя, въ пактахъ глуховскихъ статью 4 и 24¹, гдѣ о маетностехъ и грунтахъ нашихъ взмѣнка: чи есть написано, же бы волно было козакамъ грунта вѣчистии и наданii монастырскии займати, и намъ о тое не упоминаться? Тii-то тилко свободные и вольные въ своихъ прудахъ и млинахъ и иншихъ выгодахъ зостають, которыми правами и привѣлѣями на тое отъ его царскаго пресвѣтлаго величества, албо отъ короля его милости защищаются: а который тоей не мають обороны, на тихъ инакшое есть постановленiе. Не рачь прето, велможность твоя, и теперь и впредь такимъ планнымъ вѣры давати уданямъ; овшемъ, яко возлюбленный въ Духу святомъ сынъ, мене пастыря своего такимъ людемъ не хтѣи давати въ посмѣвиско, яко того, который о умноженiе хвалы Божой и вшелякомъ общомъ войска запорозкого добрѣ зъ молодости лѣтъ моихъ печалую,

¹. Статьи еii можно видѣть въ собран. государ. грам. и договор. ч. 4. стр. 233 и 240 и въ чтен. обществен. истор. и древн. росс. 1858 г. кн. 1. отд. 2 стр. 219 и 227.

якъ бы цѣло и не нарушенно zostавати могло. Кдѣбимся гдѣ индѣ въ такой услужѣ зстарѣль, яко на промышленю войска запорозкого, вѣдаю певне, жебимъ въ шедивости моеи большую отбиралъ честь, и хлопотовъ такихъ непотребныхъ не мѣль. Я, стараючися и Бога молючи о укрѣпленіи всего воинства православнаго, яко самъ нѣгди товариству его кривды не чинилъ, такъ и не чиню, и неблагословлю всечестному отцу архимандриту моему чинити яко жъ любою жъ лѣтъ килка благословеніемъ моимъ, а жалованіемъ великаго государя спаскими завѣдуеть маестностями, жадного неслышалеми о якой колвекъ кривдѣ вѣсту, а велможность твоя суснѣкуеть, яко бы безъ вѣдомости моеи кривды ся мѣли товариству войсковому въ маестностяхъ нашихъ дѣять. А що ся тиснетъ до крунтовъ и до иншихъ обителеми святыми належныхъ поссессій, о тыи, пока живы, стояти мусимъ: бо бы зъ не малою было сумнѣня нашего шкодою, кди бы, за нашимъ недбалствомъ, мѣстца святыи на своихъ волностехъ шванковати мѣли, зъ нашей бы пастырской руки не лицемѣрный судія на страшномъ судѣ истязаль за тое отвѣту. Не вонtimo, же велможность твоя, звычайной заживши надъ святыми мѣстцами лѣтости и побожности, и тую нашу прямо разсудити истинѣ, и далѣй въ подобныхъ окказіяхъ молестіи чинити собѣ и мнѣ не рачить, о що просячи, благословеніе мое архіерейское со молитвами и услугами препосылаю.

и до того и мѣстца пастырской руки не лицемѣрный судія на страшномъ судѣ истязаль за тое отвѣту. Не вонtimo, же велможность твоя, звычайной заживши надъ святыми мѣстцами лѣтости и побожности, и тую нашу прямо разсудити истинѣ, и далѣй въ подобныхъ окказіяхъ молестіи чинити собѣ и мнѣ не рачить, о що просячи, благословеніе мое архіерейское со молитвами и услугами препосылаю.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1863 ГОДУ.

(Продолженіе.)

Хотѣлось бы для чести тубингенской школы, думать что не напрасно называется она историко-критическою школою. Но—что же дѣлать, когда вся работа ея надъ историческими событіями собственно состоитъ не въ разработкѣ историческихъ матеріаловъ путемъ законнымъ, а въ натянутыхъ примѣненіяхъ событій къ построенной теоріи. Правда требуетъ сказать болѣе. Тубингенская школа, называясь историческою, не только не подвинула впередъ исторической науки; напротивъ она задержала ходъ ея. Вмѣсто того, чтобы заниматься изысканіемъ новыхъ источниковъ исторіи и лучшею обработкою прежнихъ, чѣмъ занималась она? Строила карточные домики, изъ давнихъ матеріаловъ построивала фантастическія зданія,—точно какъ дѣлаютъ дѣти. Вотъ въ Англіи *Крамеръ* отыскиваетъ и издаетъ томъ за томомъ памятники 4 и 5 вѣка; *Куретонъ* (*Specilegium Syriacum*) обнаруживаетъ сирскій и ефіопскій переводы сочиненій 2 и 3 вѣка; Аяжело *Маіо* печатаетъ въ Римѣ громадныя волюмы твореній VIII вѣка:

nova collect. vet. avct. t. 1—VIII in 4 to; Specilegium romannm t. 1—10 in 8. А тюбингенская школа и не заглядывает во всё эти историческія сокровища ума и правды; ей нѣкогда: она углублена въ сурьезное свое дѣло,—построеніе и отдѣлку логическихъ игрушекъ; она до того увлечена своимъ дѣломъ, что бранится жестоко съ тѣми, кто указываетъ на пустоту ея занятій, и смотритъ на себя не иначе, какъ на партію прогресса. Да, недаромъ великій Наполеонъ терпѣть не могъ идеологовъ, какъ людей самыхъ пустыхъ, если только и не вредныхъ.

Посмотримъ ближе на карточную постройку Баура. Онъ отвергаетъ тождество первоначальной христіанской догмы съ нынѣшнею церковною догмою. Тутъ и ошибка логики и стыдъ историка. Бауръ, намѣренно или не намѣренно, смѣшиваетъ апостольскую догму съ догмою апостольскихъ мужей и ихъ преемниковъ. Но первая, какъ знаетъ каждый читатель откровенія, не усовершенна, не отмѣняема и неизмѣнна. Догма временъ послѣдующихъ за апостолами, какъ временъ объясненія откровенной истины, конечно подвергалась условіямъ историческимъ. Последнее—такая простая истина, надъ которою вовсе не стоило тратить столько трудовъ и времени, сколько тратила тюбингенская наука и вовсе не надлежало надѣвать латы антихристіанскаго Донъ-Кихота.

Не опредѣливъ понятія о догмѣ апостольской, тюбингенцы исписали томы книгъ, не понимая о чемъ толкуютъ. Скажутъ: они приняли за вѣрное, что апостольская догма— догма человѣческая? Если такъ: надлежало прямо сказать о томъ и тогда съ ними говорили бы какъ съ язычниками, постарались бы убѣдить ихъ, что апостольское ученіе—

ученіе откровенное, свыше, а не человѣческое. Но они объ этомъ никогда прямо не говорили. Если это молчаніе—уловка лукавства: они—нечестные люди. Если слѣдствіе безтолковой учености: и тогда—не много чести для нихъ.

Если мы жалѣемъ о томъ, что тибингенская школа потратила много силъ и времени вовсе по напрасну; если не можемъ не согласиться съ ея противниками и въ томъ, что эта школа своими толками, сыпавшимися въ странномъ замѣшательствѣ мыслей, въ состояніи сбивать съ толку и праваго пути умы молодые и неопытные: то этимъ не хотимъ мы сказать, что тибингенская школа не принесла ни какой пользы для науки. Критическія ея работы надъ извѣстными источниками исторіи доставили ученому міру нѣсколько новыхъ мыслей. Если другіе думаютъ иначе: желали бы видѣть доказательства ихъ; а пока остаемся при своемъ убѣжденіи.

Страннымъ на первый взглядъ кажется, что у насъ только теперь и въ первый разъ заговорили о *Штраусѣ*. Штраусъ, Штраусъ—какая это отпѣтая пѣснь нѣмецкихъ геллертовъ! Какая это давно погребенная ветошь! Кто теперь въ Германіи занимается Штраусомъ? Никто. Было время и тому уже прошло болѣе 25 лѣтъ, когда сотни перьевъ нѣмецкихъ строчили бумагу критиками противъ Штрауса. — Штраусъ разобранъ по ниточкѣ и наконецъ наскучивъ всѣмъ брошенъ подъ столъ. Какъ же случилось, что у насъ заговорили теперь о Штраусѣ? Видите, легонькому французу Ренану пришла счастливая мысль прославить свое имя передѣлкою неуклюжаго нѣмецкаго геллерта въ галантерейнаго, выглаженнаго,

вычищенного говоруна и—вотъ пріятная болтовня Ренана вызвала изъ забытья давно отпѣтаго Штрауса.

«Нѣкоторые увѣряютъ, говорить г. Рамушевскій, напечатавшій въ «христіанскомъ чтеніи» свои публичные лекціи противъ невѣрія и противъ Штрауса, — что Штраусъ самъ никогда не вѣрилъ своимъ нелѣпостямъ; *они говорятъ такъ, конечно, изъ состраданія къ его разсудку*. Они утверждаютъ, что *всѣ подобныя нелѣпости* (напр., что Христось есть не индивидуумъ для насъ, а идея, или лучше сказать *человѣчество*, человѣчскій родъ — Сынъ видимой Дѣвы, матеріи, и невидимаго Отца, духа; что этотъ Сынъ есть нашъ искупитель безгрѣшный, умирающій, воскресающій и возносящійся на небеса за насъ и наше оправданіе предъ Богомъ) онъ говорилъ *только для прикрытія своего невѣрія*... Нужно сознаться, что *гнусная манера*, съ какой онъ въ концѣ своей книги рѣшаетъ вопросъ: «можетъ ли челоуѣкъ его образа мыслей занимать должность проповѣдника и пастора въ общинѣ простыхъ христіанъ» даетъ *нѣкоторое основаніе подозревать Штрауса въ лицемеріи*... Міру остается вывести любое: или *что онъ потерялъ разсудокъ*, или *что онъ потерялъ свою честность*» (хр. чт. апр. стр. 501).

«Заржавѣвшее оружіе длиннаго ряда невѣровъ критическій витязь XIX вѣка только вновь выполировалъ и отточилъ» (*ibid.* августъ, стр. 457).

«Штраусъ адвокатъ, а не судья; *спеціальный сторонникъ и апологетъ невѣрія*, а не *безпристрастный изслѣдователь*, какимъ онъ самъ себя воображаетъ и рекомендуетъ читателю: иначе онъ не могъ бы не остановиться на тѣхъ противоположнаго свойства соображеніяхъ,

которыя, пусть даже они ложны и несостоятельны, убъждали однакожъ умнѣйшихъ людей (!?) стр. 458).

«Сосредоточивая долгое время мысль читателя *исключительно* на массѣ возраженій и разногласій (о которыхъ впрочемъ авторъ самъ говорить въ июльской книжкѣ на стр. 213, что «нѣкоторыя изъ нихъ еще не разрѣшены, по крайней мѣрѣ удовлетворительно», а въ августовской, на стр. 455, что «Штраусово сочиненіе—«жизнь Иисуса, критически изслѣдованная» болѣе прилично было бы озаглавить сборомъ всѣхъ возраженій, *которыя честная и нечестная критика высказала* противъ 4-хъ евангелистовъ»),—Штраусъ *непремѣнно произведетъ въ душѣ его сильное сомнѣніе*, которое могло бы не явиться и которое, если бы оно и явилось, *было бы ослаблено и даже уничтожено совлѣстными изложеніемъ контр-доводовъ*, которое не было бы такъ сильно, если бы излагались *одни только дѣйствительныя затрудненія* безъ присоединенія къ нимъ множества воображаемыхъ и измышленныхъ» (августъ, стр. 458—459).

«Такіе *феномены*, какъ докторъ Штраусъ, прямо и въ самыхъ опредѣленныхъ чертахъ *преднаписаны въ новѣмъ завѣтѣ и появленіе ихъ предсказано въ апостольскихъ посланіяхъ*» (стр. 475).

«Есть еще одна характеристическая черта въ Штраусѣ, которой люди никогда достаточно не надивятся. Мы разумѣемъ то совершенство, до какого можетъ критикъ доводить свою критическую холодность и ледяное безучастіе къ разбираемому творенію. А priori могло бы казаться невозможнымъ, чтобы какой нибудь человѣкъ, каковы бы ни были его убѣжденія касательно евангельскихъ повѣ-

ствованій, мнѣи они или намѣренныя выдумки, — могъ такъ холодно трактовать о нихъ, могъ такъ мало чувствовать ихъ возвышенность и красоту, могъ *такъ успѣшно подавить* въ себѣ всякое внутреннее движеніе при приложеніи къ нимъ правилъ критицизма. Смотри на дѣло съ точки зрѣнія эстетическаго чувства, трудно сказать, *найдется ли въ мірѣ другой*, который бы могъ равняться съ критикомъ евангелій въ умѣнїи ничему не удивляться, въ способности сохранять стоическую апатію въ присутствіи божественнѣйшихъ идеаловъ, пусть даже по его чужденія человѣческаго, не вдохновеннаго свыше, найдется ли еще человѣкъ, который бы оказался такъ положительно чуждъ того энтузіазма, который столько же необходимъ поэту, сколько и критику для пониманія и оцѣнки поэтическихъ созданій... *Штраусъ больше, чѣмъ какой другой критикъ, можетъ познакомить насъ съ тѣмъ, очень обыкновенно малочисленнымъ, классомъ людей, которые способны вспахать подъ картофель могилу матери*» (стр. 480—482).

«Система Штрауса—система холодная; это страна *безплодная и необитаемая*, гдѣ вмѣсто живыхъ существъ обитаютъ незримыя тѣни; это *антарктический полюсъ христіанскаго богословія*» (стр. 491)...

Таковъ Штраусъ по изображенію г. Рамушевскаго. Тутъ есть преувеличенія. Болѣе было бы чести критику, если бы онъ менѣе бранилъ Штрауса и болѣе обличалъ въ логической или исторической несостоятельности слова Штрауса. Тогда виднѣе былъ бы для каждаго подлинный Штраусъ.

Напрасно не упомянуто о заслугѣ Штрауса, которую онъ оказалъ, не хотя, для богословской науки. Эта заслуга состоитъ въ томъ, что злоупотребленіе, какое сдѣлалъ Штраусъ изъ историческаго метода герменевтики, вынудило ученыхъ нѣмцевъ опредѣлить границы законному употребленію этого метода. Пресансе—врагъ Штрауса, Ренана и тубингенцевъ, да и тотъ отдалъ ему справедливость въ этомъ отношеніи. Въ своей статьѣ противъ книгъ Ренана—*Vie de Jesus* онъ говоритъ, что сочиненіе Штрауса «открыло новую эру въ исторіи борьбы богословскихъ идей» (хр. чт. ноябрь, стр. 332),—хотя въ самой этой борьбѣ онъ и не видитъ ничего особеннаго.

Опыты внѣшняго примѣненія историческаго метода, подъ условіемъ подчиненія его главному методу богословія—демонстративному, извѣстны у насъ изъ догматики Макарія и обличительнаго богословія Иннокентія. Наука христіанская должна быть знаніемъ христіанскаго ученія. А для этого, конечно, нужно будетъ имѣть въ виду не то, что истина христіанскаго ученія заключается въ такихъ или другихъ текстахъ св. писанія, въ такихъ или другихъ свидѣтельствахъ отцевъ церкви и наконецъ въ такихъ или другихъ соображеніяхъ изъ разума,—все это есть во всякомъ катихизисѣ,—а то, что догматы христіанскіе имѣютъ прежде всего свое историческое значеніе.

Въ догматикахъ рѣшаютъ вопросъ объ участіи разума въ богословіи,—не лучше ли обратиться къ рѣшенію вопроса объ участіи въ немъ исторіи христіанства? Для научнаго знанія необходимо историко-критическое обозрѣніе догматовъ христіанства и изложеніе ихъ въ процессѣ историческаго ихъ развитія, такъ—какъ они тѣсно связаны были

съ развитіемъ своего рода философіи вѣры, постоянно съ первыхъ вѣковъ приводившей въ сознание людей тотъ или другой предметъ ученія христіанскаго. Лучше нельзя изучить догматовъ и истинъ христіанства, какъ узнавши историческій ходъ христіанскаго ученія...

Мы не безъ основанія утверждаемъ, что богословію необходимъ историческій методъ. Посмотрите, сколько лишняго находится теперь въ немъ. Начните, положимъ, хоть съ такъ называемыхъ «соображеній изъ разума». Живая истина и откровенія превращается въ нихъ въ такую отвлеченную и сухую схоластику, что теряетъ все свое оригинальное и откровенное значеніе и достоинство. Неужели нѣтъ и не было ничего лучшаго, чѣмъ въ твореніяхъ отеческихъ, въ которыхъ мы и изучаемъ, почему то въ связи съ изученіемъ догматовъ? Стоитъ только прибѣгнуть къ историческому методу, — и мы узнали бы въ тысячу разъ больше прекрасныхъ и высокихъ мыслей о предметахъ догматовъ, чѣмъ изъ всѣхъ этихъ «соображеній изъ разума»... Возьмите опять во вниманіе коллективный балластъ, которымъ нагружаютъ богословскую науку. Чтобы подтвердить, по примѣру, историческими свидѣтельствами какой нибудь догматъ, для этого прибѣгаютъ къ фактамъ и письменнымъ документамъ исторіи церковной и съ исторіей, преданіемъ и свѣдѣніемъ поступаютъ какъ и съ какимъ нибудь юридическимъ свидѣтелемъ и архивомъ, гдѣ достаточно дѣлать одни справки, да выставятъ на видъ по больше свидѣтельствъ. Но какъ все это усложняетъ дѣло науки! Если имѣть въ виду доказываніе догматовъ, то безъ этихъ свидѣтельствъ обойтись нельзя и чѣмъ больше ихъ будетъ при-